

Ваше Святейшество, Митрополит Рафаил,

Слава Богу за все.

В прошлом месяце Вы прислали ответ на мое сообщение к Вам. Я провел в этот раз тщательное рассмотрение всего в этом сообщении, и я определил, что те, кто давали эти выдержки для вас, просто неправильно цитировали или манипулировали различными цитаатами из отцов Церкви.

Три года назад Митрополит Ангелос, самостоятельно, и я подписали соглашение об евхаристическом общении на основе нашего общего понимания Истинного Православия. Общее понимание Истинного Православия, которое существовало на протяжении последних 90 лет, есть в том, что Истинное Православие сохраняет догматическую веру и церковную практику, имевших место на тот день, когда Святитель Тихон был возведен Патриархом Московским. Подписанное нами обязывает нас придерживаться этого общего понимания Истинного Православия, а не вносить в него изменения, если только мы все вместе не согласимся на это. Вопросы, которые возникли, мой почтенный брат, обусловили, однако, принципиальное изменение той общей веры, которую мы разделяли. Когда мы вынесли эти предметы на обсуждение три года назад, то епископ Даниил, будучи Вашим представителем по внешним связям, сообщил нам, что никто в Вашем Синоде не хотел делать какие-либо подобные изменения. С тех пор мы полагались на наши встречи, чтобы утвердить то, что мы по-прежнему имеем нашу общую веру и практику. Ваше Святейшество, неужели Вы теперь хотите изменить это и поставить под угрозу общие убеждения, которыми и я сам, и Митрополит Ангелос делились с вами и вашим духовенством в течение последних трех лет? Неужели положение в Святой Руси такое благонадежное, что Вы идете на эти изменения, даже если бы это поставило под угрозу общее понимание нашего евхаристического общения? Сие деяние стоит ли риска нашей общей миссии сохранения Православной Церкви на этой Земле, когда другие Церкви, называющие себя православными, открыто предают Истинное Православие? Я надеюсь, Вы согласитесь, что не стоит рисковать.

Пожалуйста, поймите, Ваше Святейшество, что мы глубоко любим Вас и Ваше дорогое духовенство, и нас действительно огорчает, что такое обсуждение возникло. Мы хотим во что бы то ни стало сохранить и православную веру и узы церковного общения, которое мы с Вами и митрополитом Ангелосом создали в последние годы. Пожалуйста, мы умоляем Вас не отказываться от нашей веры и нашего братства. Пожалуйста, рассмотрите исследование, которое я здесь привожу в следующих ниже параграфах. Вы увидите, что Вам были представлены искаженные цитаты, с некоторыми из которых, как известно, были знакомы отцы Соборов 1912 и 1913 годов в Москве и Константинополе, в том числе даже Антоний митрополит Киевский. И мои личные обсуждения этих вопросов сорок лет назад с митрополитом святителем Филаретом Нью-Йоркским

подтвердили, что мы должны проповедовать наше понимание преданности Святому Имени в соответствии с этими двумя Соборами.

В Вашем электронном письме ко мне Вы в частности заявляете: "На наш взгляд, затронутый в Вашем послании богословский вопрос уже получил общецерковный ответ, который является неотъемлемой частью Священного Предания нашей Церкви. Этот ответ, содержащийся в Божественном Откровении, достиг полноты своего богословского раскрытия в учении св. Григория Паламы, других греческих и русских отцов – в том числе, сравнительно недавнего времени. Более подробному рассмотрению этого ответа позвольте, дорогой Владыко, посвятить основную часть этого моего послания к Вам.

Чтобы не отвлекаться от сути вопроса, не стану «переходить на личности» и пускаться в рассуждения о достоинствах и недостатках епископа Григория (Лурье), замечу только, что, по неведению, Вы, скорее всего, почерпнули о нем сведения не из самых надежных источников."

Очень жаль, что вы не готовы обсуждать достоинства или недостатки так называемого "епископа" Григория Лурье. Если бы Вы снеслись со мной или с нашим братом митрополитом Ангелосом по поводу его, никакой перепалки бы и не произошло. Конечно, мы не должны вмешиваться в вопросы, которые обычно принадлежат исключительно сфере Вашего церковного влияния. К сожалению, в Вашем собственном местном церковном пространстве извергнутый из сана иеромонах Лурье очень хорошо известен, и основательно осужден. Действительно, его убеждения и действия снискали ему осуждение всевозможных Синодов Российского Истинного Православия, и, в первую очередь, РПАЦ, которая рукоположила его, низложила его, и, в конечном итоге, отлучила его последователей. Мы уже представили Вам список осуждений из РПАЦ.

Ваше Святейшество, вы писали нам: "Скорблю, дорогой Владыко, что моя позиция по животрепещущему догматическому вопросу об именах Божиих вызвала у Вас тревогу и опасения. Но что делать? – Признать имяславие ересью на одном только основании, что оно было осуждено церковной властью – Константинопольской и Российской, – мы не можем. Ибо, во-первых, мы далеки от криптопапистских представлений о безошибочности церковной власти. Во-вторых, научены из Священного Предания, что истину Божию являет только согласие Святых Отцов. В-третьих, из церковной истории знаем множество примеров, когда не только патриархи или синоды, но и целые соборы иерархов со всей Вселенной принимали погрешительные и даже еретические решения, которым противостояли, бывало, только одинокие голоса Святых. Но истина была в те драматические моменты церковной истории с одинокими Святыми, а не с наличной церковной властью и большинством иерархов."

Ваше Святейшество, придерживаться учения Церкви не есть форма "криптопапизма", потому что мы признаем ее власть учить. Никто до сего дня не

отрицает, что во-первых, Церковь уже одолевалась воинствующими безбожниками, и во-вторых, что в то время Она сохраняла авторитет Своей академической системы. Конечно, во времена великих потрясений, быстро появляться еретики, претендуя на юрисдикции для своего сектанства. Конечно, мы не будем оспаривать Ваше понимание истории Церкви, поскольку были времена, когда отцы храбро защищали веру от вредных и влиятельных еретиков.

К сожалению, Ваше Святейшество, Вы решили связаться , во-истинну, с влиятельными еретиками. Святоотеческое учение, по словам Святого Винсента Леринского, это то, что везде и во все времена принято всеми: это святоотеческое согласие. Но, где среди Истинно-Православных те, кто верят в имя-божничество? Среди Истинно-Православных в России и Греции оно было решительно осуждено. В Америке про эту ересь услышали только недавно. Существует поговорка: "Без дыма нет огня." И все же, если это не животрепещущий вопрос для большинства истинно-православных в мире, где же огонь? Когда лидеры американской группы НОСНА (которых только Григорий Лурье называет "Истинно-Православными Америки") начал проповедовать имя-божническую ересь, как и в древние времена, православный народ убежал от них. Действительно, почти все из них так и сделали. Более чем две трети из монашествующих сразу же ушли, и 20 из их 30 церквей оставили их. (Они сразу же открыли пустые внутри "миссионерства" из их немногих людей, которые с ними остались.)

Вы можете думать, что Вы находитесь среди остатка верующих, но это не так. Вы связали себя с обновленцами. Там, где есть дым, есть и огонь.

Один истинно православный публицист подытожил свою позицию просто в ответ имябожникам "Новой НОСНА": Нет, Отец никогда не говорил, что имя Божие есть энергия Бога. Нигде Церковь не учит о несотворенном имени Бога.

На самом деле, практически все цитаты в письме, что Вы прислали мне, написали ли Вы это сами или кто-то другой, либо неточны, либо очень с растянутыми интерпретациями. Проще говоря: за 2000 лет, что Церковь учит, за 2000 лет Отцов и их писаний, к большинству которых Ваш советник Григорий Лурье, видно, имеет доступ - никто не может найти простой утверждения, что Имя Бога есть энергия Бога. И причина тому, что Вы не можете найти это, в том, что никто так не веровал.

Тем не менее, мы рассмотрим каждую из этих предполагаемых святоотеческих цитат, чтобы помочь Вам понять нашу позицию.

В Вашем письме говорится , что Святой Анастасий Синаит предположительно сказал: "Вопрос: Имя Божие является ли сущностным, личностным, действенным, символическим или метафорическим?"

Ответ: Ясно, что оно есть действенное, ибо оно не обнаруживает для нас сущность Божию (ведь познать ее невозможно), но [имя] "Бог" являет нам только

доступное созерцанию действие Его."(Святого Анастасия Синаита, путеводитель)".

Однако, когда мы рассмотрели соответствующее место в Patrologia Graeca, том 89, фолио 53, мы находим, что приведенный в письме перевод не совсем точен. Греческого слова "опота" нет. Вместо этого мы видим здесь слово "prosygoria", которое, на самом деле, означает "наименование". В действительности, вопрос поставлен не правильно (русский переводчик использует здесь термин "является").

Очевидно, что весь контекст здесь говорит, что мы можем дать наименование Энергиям; но, это не говорит, что "Имя это энергия". Мы можем назвать энергии справедливостью, любовью, милосердием, и т.д., но мы не можем применить никакого названия сущности, потому что это непередаваемое. Таким образом, мы можем назвать энергий по наименованиям, но, это не означает, что "Имя- это Энергия".

Вы заявили: "Вы, уверен, по неведению, называете имяславие "ересью имяпоклонничества". Но разве Священное Писание не говорит нам, что имя Иисусово есть имя, пред которым всяко колена поклонится небесных и земных и преисподних (Фил. 2, 9)? Что оно паче всякаго имени (Фил. 2, 9), и о нем же подобает спастися нам (Деян. 4, 12)? Неужели Священное Писание заповедует нам идолопоклонство и учит поклоняться тварному условному знаку, пустому набору букв и звуков? Неужели пустым набором звуков нам подобает спастись? – Да не будет!"

Св. Григорий Нисский говорит: "Посему в Писании апостольском и засвидетельствовано, что у Него "имя, еже паче всякаго имени" (Флп. 2, 9), не в том смысле, чтобы оно было какое-либо одно среди других, предпочтенное, но в том, что подлинно Сущий выше всякаго имени." (Против Евномия, кн. XI, с. 3)

Это "великое имя Божие заключает в себе Божественные Его свойства, никакой твари (по природе) не сообщаемые, но Ему Одному принадлежащие" (Св. Тихона Задонского, О внутреннем христианстве).

Это не более, чем повторение учения Св. Тихона, что Имяни Божьему дано почтение на практике, как будто, если бы это был Бог. Святитель Тихон говорит: "Имя Божие с почтением, страхом и благоговением поминай, и то лишь в тех случаях, когда надо поминать. Имя Божие свято и страшно, и поминающие Его с непочтением тяжко грешат. Почитай имя Божие, как Самого Бога. Царя земного имя с почтением поминаешь, как и должно; тем более Царя Небесного имя, для Ангелов и душ святых любезное и сладкое, с высоким почтением поминать должно."

Таким образом, Святитель Тихон сравнивает имя Бога на имя земного царя. Разве имя земного царя сам царь? Или, скорее, оно представляет земного царя, как Имя Божие представляет Бога. Конечно, последнее.

Это "Сие спасительное имя Иисус прежде всех веков, в Троическом Совете, было предуготовлено, написано и до сего времени было хранимо для нашего избавления, теперь же, как бесценный жемчуг, принесено было из небесной сокровищницы для искупления человеческого рода и открыто всем Иосифом." (Святитель Димитрий Ростовский, Слово на Обрезание Христово).

Это заявление свидетельствует лишь о том, что у Бога было много всего в Его предвечных Советах. Бог предвидел все от вечности, но тот факт, что что-то было в предвечных Советах Божьих не означает, что это есть Несотворенное и поэтому сам Бог. Апостол говорит, что праведники "избранные по предвидению Бога." (1 Петра 1:2). Тем не менее, это, конечно, не означает, что те, кто свободно выбирают Бога, являются Несотворенными в пред-вечности!

Вы заявили: "У наших русских Святых мы издавна научены, что "на суде Божиим мы должны дать отчет за каждое праздное слово; тем страшнее отчет за слово и слова хульные на основной догмат Христианской веры. Учение о Божеской силе имени Иисусова имеет полное достоинство основного догмата, и принадлежит к всесвятому числу и составу этих догматов" (свт. Игнатий Кавказский. Слово о молитве Иисусовой) Мы множество раз встречали у наших Святых, что имя Божие – "Божественно; сила и действие этого имени – Божественны; они – всемогущи и спасительны; они – превыше нашего понятия, недоступны для него" (свт. Игнатий Кавказский)."

Св. Игнатий говорит также что все это означает в его "О молитве Иисусовой", когда он заявляет: "Имя по своей внешней формы ограничено, но оно представляет собой неограниченный объект, Бог, от которых оно заимствует бесконечное, божественное значение ценности, власть и свойства Бога."

Таким образом, Святое Имя Господа нашего не Несотворенное, но, является каналом, через который Бог представляется. Аналогичным образом, когда мы чтим Святой Крест, изображения Господа нашего и Богоматери, святых, а также мощи, мы отдаем им честь, зная, что она переносится на Бога или на Святого. Божия сила во имени Иисуса, как во святых мощах, и во многих святынях. Но это не значит, что Бог - то, в чем существует эта сила. Несотворенные Энергии Господни особым образом действуют в нас и обожествляют праведников, и мы участвуем в несотворенных энергиях, но, это не означает, что мы по природе несотворенные. Безусловно, Божественные Несотворенные энергии дают силу Святому Имени, Святому Кресту, Пресвятой Богородицы, святым мощам, святой воде, и многим другим святыням; тем не менее, опять же, сами эти благословенные вещи не являются той несотворенной благодатью, в которой они проживают, но средствами передачи несотворенной благодатью. Икона Христа не Сам Христос, хотя мы часто говорим, если спрашивают: "Кто это?" (указывая

в сторону святой иконы), "Христос"; хотя, мы могли бы также сказать: "Это представляет Христа, и почитанием святых икон, мы поклоняемся Богочеловеку Иисусу Христу." Единственная вещь на Земле, достойная Божественного поклонения и культа, это Сам Сын Божий в Его Пресвятых Телe и Крови, Душе и Божестве, ибо Они в конце концов Сам Бог, Его истинные Дары человеку.

Св. Григорий Палама, в его бесценных произведениях, четко различает, с одной стороны, имя Бога, как плод, созданное человеческой мыслью, выраженное в звуках или письменных словах (ср., против Григоры 26-28) в сфере так называемого естественного откровения, когда от знания вещественного создания одного делаются определенные выводы о Творце. Но, с другой стороны, Григорий отличает имя Бога как несотворенное самооткровение Самого Бога, как Его Божественное слово превышающее наши умы - имя, "которое является выше всякого имени, и слова, и разума" (Омилия 60 На Богоявление, 4); предвечное имя, "которого нет ничего страшнее" (Омилия 57 на Неделю Свв. Отцов, 1); имя, с которым мы не называем Его, но, с которым Он называет Себя (О Божественных энергиях и их причастии, 16).

Ни в одной из этих Омилиях св. Григорий не говорит: "Имя Божие есть Несотворенная энергия." Он также не говорит, что имя Иисуса "предвечное". Того, что Бог может дать себе имя никто не отрицает, и мы все верим, что Он так и делает. Тем не менее, тот факт, что Бог через Архангела Гавриила повелел, чтобы надо было назвать Св. Иоанна Предтечи "Иоанн" не означает, что "Иоанн" не сотворен. Мы знаем, что можно дать наименования Божьим энергиям, и что такие наименования были открыты пророкам и отцам. Но такие наименования возможны, потому что энергии могут быть переданы человеку: Сущность не может быть названа, потому что Она непередаваема. То, что Бог ответил Моисею в неопалимой купине, "Я Есмь", не означает, что сами глаголы несотворенные. То, что мы называем много вещей "божественными" не означает, что они по своей природе несотворенны. Мы говорим о Божественной Литургии, или богослужениях, но, мы имеем в виду только то, что Бог присутствует и работает в них Своей несотворенной благодатью, не то, что сам текст богослужений, или пение, или лада - несотворены. На самом деле, во всех этих богослужениях, только в бескровном Приношении, в результате чего Тело и Кровь становятся Жертвой, есть акт Божественного поклонения, которое дается Сыну Божию, Который действительно присутствует в Святых Даров после освящения.

"Это- "Его зовут Он-один Бог в трех Лицах, простая Сущность "(святой праведный Иоанн Кронштадтский, Моя жизнь во Христе)."

Полная цитата: "Когда ты про себя в сердце говоришь или произносишь имя Божие, Господа, или Пресвятой Троицы, или Господа Саваофа, или Господа Иисуса Христа, то в этом имени ты имеешь все существо Господа: в нем Его благодать бесконечная, премудрость беспредельная, свет неприступный, всемогущество, неизменяемость. Со страхом Божиим, с верою и любовью прикасайся мыслями и сердцем к этому всеизидущему, всесодержащему,

всеуправляющему Имени. Вот почему строго запрещает заповедь Божия употреблять имя Божие всуе, потому, т.е., что имя Его есть Он Сам - единый Бог в трех Лицах, простое Существо, в едином слове изображающееся и заключающееся, и в то же время не заключаемое, т.е. не ограничиваемое им и ничем сущим", - Св. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. Том 2

Заметьте, в самом конце он говорит: " в то же время не заключаемое, т.е. не ограничиваемое им и ничем сущим". Имя Божие указано как среди тех вещей, которые существуют и которые могут ограничить или содержать. Несотворенный не ограничен или содержится в чем-то; Поэтому имя Бога не Несотворенное.

Св.Иоанн Кронштадтский также говорит: " Они (иконы) необходимо требуются существом нашим... Может ли природа наша обойтись без образа? Можно ли вспомнить об отсутствующем, не вообразив его? не Сам ли Бог дал нам способность воображения? - Иконы - ответ Церкви на вопиющую потребность нашей природы

"Молящийся! имя Господа, или Богоматери, или Ангела, или святого да будет тебе вместо Самого Господа, Богоматери, Ангела или святого; близость слова твоего к твоему сердцу да будет залогом и показанием близости к твоему сердцу Самого Господа, Пречистой Девы, Ангела или святого. - Имя Господа есть Сам Господь - Дух везде сый и все наполняющий; имя Богоматери есть Сама Богоматерь, имя Ангела - Ангел, святого - святой. - Как это? Не понимаешь? - Вот как: тебя, положим, зовут Иван Ильич. Если тебя назовут этими именами, ведь ты признаешь себя всего в них и отзовешься на них, значит, согласишься, что имя твое - ты сам с душою и телом; - так и святые: призови их имя, ты призовешь их самих. Но у них, скажешь, нет тела. Что же из этого? Тело только вещественная оболочка души, дом ее, - а сам человек, сущность человека, или внутренний человек его, есть душа. Когда и тебя зовут по имени, не тело твое отзывается, а душа твоя, посредством телесного органа. И так имя Бога и святого есть Сам Бог и святой Его. Но как Бог есть Дух претпростой и вездесущий, а святые все в Боге почивают, то сообщение молитвою веры со всеми святыми, самое удобное дело, - легче сообщения с людьми, с нами живущими, ибо при сношении с людьми иногда языка нет, или стесняешься как сказать, чтобы не осудили нашей речи, а там слышат и простой безыскусственный голос сердца верующего и любящего, там и немощствование языка понимают, там без языка видят душу и ее состояние, ее желания.

"Иконы в церкви, в домах необходимы, между прочим и для того, что они напоминают нам о бессмертии святых, живи суть [Лк. 20, 38], как говорит Господь, что они в Боге видят нас, слышат нас и помогают нам.

"Какое имя Богу нашему? - Любовь, Благость, Человеколюбие, Щедроты. Когда молишься, зри сердечными очами, что пред тобою стоит Любовь и Благость, что тебе внимает Человеколюбец."

Св. Иоанн говорит имя святого или Богородицы если это самый человек. Но, это имя "Богородица" не только ли представление, или непосредственно связующая форма (слепок) с того, кого это изображает? Св. Иоанн ясно говорит, что имена, которые мы используем, представляют или означает нечто:

"Когда мы призываем святых на молитве, то произнести от сердца их имя - значит уже приблизить их к самому своему сердцу. Проси тогда несомненно их молитв и предстательства за себя - они услышат тебя и молитву твою представят Владыке скоро, во мгновение ока, яко Вездесущему и вся Ведущему. Когда на проскомидии молитвенно призываешь Господа Иисуса Христа или Пречистую Его Матерь и святых или поминаешь живых и умерших, тогда вынимаемая частица представляет и как бы заменяет собою Господа, или Пречистую Его Матерь, или какого-либо святого, или совокупно многих святых, живых или умерших поминаемых, а мыслимое в имени представляет и заменяет собою душу призываемого или поминаемого существа. Таким образом, в малом виде в устах наших и в сердцах наших отражаются существа горнего и дольнего мира, и все это чрез веру, Духом Святым, Который есть Един Сый - везде сущий и вся исполняющий."

Обратите внимание, как святой Иоанн говорит, что Бог создает Свое Имя:

"Господи! как я Тебя восхваляю, как я Тебя прославлю за силы Твои, за чудеса исцелений от Св. Таин Твоих, явленные на мне и на многих людях Твоих, которым я, недостойный, преподал после таинства покаяния сии святые, небесные, животворящие Твои Тайны! Вот они исповедают предо мною силу Твою, благость Твою, во всеуслышание говорят, что Ты простер на них чудодействующую руку Твою и подъял их с одра болезни, с одра смертного, когда никто не чаял, что они будут живы, - и вот после причащения Тела и Крови Твоей, Жизнодавче, они вскоре ожили, исцелели, в тот же час и день почувствовали на себе жизнедательную Десницу Твою. А я, Господи, - очевидец дел Твоих - не прославил Тебя доселе во всеуслышание, к утверждению веры людей Твоих, и не знаю, как и когда прославить Тебя, ибо всякий день занят я какими-либо делами. Ты Сам сотвори Себе имя, Господи, якоже и сотворил еси; Сам прослави имя Твое, Тайны Твои."

Вы не можете нападать на членов Святейшего Правительствующего Синода, особенно когда во время осуждения имя-божничества среди этих священнослужителей были безупречные. Например, Священномученик Митрополит Владимир (Богоявленский), который председательствовал на Синоде. Он был преследован коммунистами, и позднее был убит самими коммунистами или грабителями, которые были вдохновлены их пропагандой.

Архиепископ Никон, который также оказал большое влияние на решение, был замучен коммунистами. Архиепископ Антоний (Храповицкий), ставший позднее Первоиерархом РПЦЗ, был исключительно всеми, кто был под его окормлением. Они, как кажется, не были равнодушными аристократами за веру, ни врагами монашества, а молитвенниками.

Непонятно, почему Вы упоминаете позорного Сергия, кроме как для того, чтобы увековечить миф о том, что имя-божники были катакомбниками. Лгать - это характерно для еретиков - и у нас сильное впечатление, что Вы, возможно, обманули, ввели в заблуждение. Конечно, мы мало, что можем сказать о Владимире Моссе, за исключением того, что он на самом деле один из самых хорошо осведомленных архивистов Запада в отношении к истории революции и Российской Катакомбной Церкви. Заявление на русской Википедии, очевидно написанное последователями Лурье, о том, что "Сергий своей декларацией послал имя-божников в катакомбы » - это настолько из области фантастики, что Мосс, вероятно, до боли бы смеялся. Личный секретарь Сергия, убежденный сергианец и соучредитель Свято-Сергиевского института в Париже, Советский митрополит Вениамин (Федченков), не только сочувствовал в имя-божничеству, но написал статью в его защиту. На самом деле, многие "интеллектуальные" авторы той же парижской школы писали в защиту имя-божничества, а также софиологии и других ересей.

Таким образом, утверждать, что имя-божничество подвергалось преследованиям со стороны Советов - неверно. Те немногие известные имя-божники в русской религиозной жизни после смерти Антония Булатовича были членами Московского Патриархата. Оно даже имеет защитников в Московской Патриархии в настоящее время, таких, как Иларион Волоколамский. Так ни в коем случае, это учение не отделит нас от Московского Патриархата. Наоборот, оно приближает нас к нему!

Таким образом, мой любимый брат, я настоятельно умоляю Вас осознать, какое удаление от Истинного Православия Вы предлагаете. Стоя на коленях, мы еще раз умоляем Вас не отказываться от истинного Православия, за которое Вы стояли, и от той веры, которую мы вместе исповедали в эти последние годы нашего братства.

Как всегда, я прошу Ваших молитв, и я остаюсь,

Ваш недостойный брат,

(Блаженнейший Митрополит) Иоанн

Первоиерарх Священного Синода